
The aspectual form of the Russian verb as a means of value categorization in proverbial speech

Ruzieva Zilola Mustafaevna

zi101ruzieva@gmail.com

Doctor of Philosophy (PhD) in Philological Sciences, Associate Professor at the Department of Russian Language and Literature, Navoi State University

Annotation *The article studies the axiological potential of the grammatical category of aspect in the Russian verb on the material of Russian proverbs. The study assumes that evaluation in proverbs is produced not only by lexical units such as good, bad, labour, trouble or wisdom, but also by the aspectual organization of verbal action. The material includes a working sample of 72 Russian proverbs selected from classical paremiographic sources by V.I. Dal, V.P. Zhukov and the collection edited by V.P. Anikin. The analysis distinguishes three groups: proverbs dominated by the imperfective aspect, proverbs dominated by the perfective aspect, and mixed aspectual models. The imperfective aspect mainly verbalizes norm, habit, recurrence and socially approved duration of behaviour. The perfective aspect highlights result, boundary, consequence and moral outcome. The findings specify the value semantics of Russian proverbs and may be useful for aspectological and linguocultural research.*

Keywords *Grammatical aspect, Russian verb, axiology, proverb, perfective aspect, imperfective aspect, evaluation, paremiology*

Rus maqollarida rus fe'lining vid shakli qadriyatni ifodalash vositasi sifatida

Ruziyeva Zilola Mustafayevna

zi101ruzieva@gmail.com

Filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), Rus tili va adabiyoti kafedrasida dotsenti, Navoiy davlat universiteti

Annotatsiya *Maqolada rus fe'lining vid kategoriyasi rus maqollaridagi aksiologik mazmun bilan bog'lab tahlil qilinadi. Tadqiqotda baho faqat yaxshi, yomon, mehnat, aql kabi leksik birliklar orqali emas, balki fe'l harakatining grammatik shakli orqali ham yuzaga chiqishi ko'rsatiladi. Material sifatida V.I. Dal, V.P. Jukov va V.P. Anikin tahriridagi to'plamlardan tanlangan 72 ta maqol ishlatildi. Tahlilda uch model ajratildi: nomukammal vid ustun bo'lgan maqollar, mukammal vid ustun bo'lgan maqollar va aralash vidli tuzilmalar. Nomukammal vid odat, takror, norma va ijtimoiy ma'qullangan davomiy xulqni ifodalashga yaqin turadi. Mukammal vid esa natija, chegaralangan harakat, oqibat va axloqiy xulosa bilan bog'lanadi. Natijalar rus maqollarining qadriyat semantikasini aniqlashda hamda rus tili grammatikasini lingvomadaniy yo'nalishda o'qitishda amaliy ahamiyatga ega.*

Kalit so'zlar *Vid kategoriyasi, rus fe'li, aksiologiya, maqol, mukammal vid, nomukammal vid, baho, paremiologiya*

Видовая форма русского глагола как средство ценностной категоризации в пословичной речи

Рузиева Зилола Мустафаевна

zi101ruzieva@gmail.com

Доктор философии (PhD) по
филологическим наукам, Доцент кафедры
русского языка и литературы,
Навоийский государственный университет

- Аннотация** *В статье рассматривается аксиологический потенциал грамматической категории вида русского глагола на материале русских пословиц. Исследование исходит из предположения, что оценка в паремиях создается не только лексическими словами типа хорошо, плохо, труд, беда, ум, но и видовой организацией глагольного действия. Материалом послужила рабочая выборка из 72 пословичных единиц, отобранных из классических паремнографических источников В.И. Даля, В.П. Жукова и сборника под редакцией В.П. Аникина. В процессе анализа выделены три группы: пословицы с доминированием несовершенного вида, с доминированием совершенного вида и смешанные модели. Показано, что несовершенный вид чаще оформляет норму, привычку, повторяемость и социально одобряемую длительность поведения, тогда как совершенный вид концентрирует внимание на результате, границе действия, последствии и нравственном «итоге». Полученные наблюдения уточняют описание ценностной семантики русской пословицы и могут использоваться в аспектологических и лингвокультурологических исследованиях.*
- Ключевые слова** *Грамматическая категория вида, русский глагол, аксиология, пословица, совершенный вид, несовершенный вид, оценка, паремиология*

Введение

Русская пословица редко говорит о ценности прямым термином. В ней почти не бывает развернутого рассуждения, нет специального философского словаря, зато есть сжатая грамматическая конструкция, в которой поведение сразу получает знак: одобряется, осуждается, допускается или предупреждается. Именно поэтому материал пословиц удобен для анализа аксиологии: ценность здесь не спрятана в длинной аргументации, а собрана в малую речевую форму. Например, в пословице *Кто рано встаёт, тому Бог подаёт* положительная оценка регулярного действия выражена не оценочным прилагательным, а несовершенным видом

глаголов *встаёт* и *подаёт*. Действие показано как повторяющийся порядок жизни. В другой пословице, *поспешишь, людей насмешишь*, совершенный вид будущего времени не описывает привычку. Он резко ставит границу: сделал поспешный шаг, получил социально неприятный результат.

Тема вида русского глагола обычно обсуждается в аспектологии через оппозицию совершенного и несовершенного вида, через предел действия, результативность, процессуальность, повторяемость, актуально-длительное значение, обобщенно-фактическое значение и другие частные смыслы (Бондарко, 1971; Маслов,

1948; Зализняк и Шмелев, 2000). Но если перенести эти категории в пословичный текст, грамматика начинает работать как тонкий ценностный механизм. Она не только показывает, как протекает действие, но и задает, какое действие общество признает правильным, опасным, пустым, достойным терпения или недопустимым. Маленькая глагольная форма превращается в моральный рычаг. Это особенно заметно в пословицах труда, речи, осторожности и взаимности.

Актуальность данной статьи связана с двумя обстоятельствами. Во-первых, в современной лингвистике аксиологический подход уже не ограничивается словарной семантикой оценки. Оценка рассматривается как функционально-семантическое образование, возникающее в высказывании, в контексте, в культурной памяти и в типе речевого действия (Арутюнова, 1988; Вольф, 1985; Телия, 1996). Во-вторых, грамматическая категория вида в русских пословицах изучается менее последовательно, чем лексика, образы животных, модели труда или бинарные оппозиции народной картины мира. Между тем именно вид часто задает пословице ее внутренний темп: *Вода камень точит* оценивает терпеливое повторение, а *Слово не воробей: вылетит, не поймаешь* оценивает необратимость одного речевого поступка.

Цель статьи состоит в выявлении того, как совершенный и несовершенный вид русского глагола участвуют в выражении ценностной нормы в пословичной речи. Для достижения цели решаются три задачи: уточнить рабочие понятия аксиологического значения и видовой формы применительно к пословице; описать корпус наблюдений и принципы отбора материала; показать основные модели связи между видом глагола и оценкой поведения. В статье сознательно не ставится задача полного статистического описания всего русского

паремиологического фонда. Такой фонд огромен, имеет варианты, дублиеты и исторические слои. В центре здесь находится качественный анализ с проверяемыми количественными ориентирами по рабочей выборке.

Вид, оценка и пословичная норма

Категория вида русского глагола относится к тем грамматическим категориям, которые не сводятся к простой формальной паре. Совершенный вид обычно связывается с целостностью, пределом, достижением результата или представлением действия как события. Несовершенный вид, напротив, способен обозначать процесс, длительность, повторяемость, обычность, способность и само наличие действия. В работах А.В. Бондарко вид включается в более широкое поле аспектуальности, где грамматическая форма взаимодействует с лексическим значением глагола, обстоятельствами, временем, типом высказывания и коммуникативной задачей (Бондарко, 1987). Для пословицы такое взаимодействие особенно важно, потому что пословица почти всегда строится на обобщении, но делает это разными видо-временными средствами.

В аспектологической традиции Ю.С. Маслов подчеркивал связь вида с лексическим значением глагола. Это положение существенно для пословичного материала: один и тот же вид может иметь разный аксиологический оттенок в зависимости от того, что именно обозначает глагол. В пословице *Кто не работает, тот не ест* несовершенный вид поддерживает социальную норму труда: регулярное отсутствие труда лишает человека права на результат. В пословице *Не рой другому яму, сам в неё попадёшь* несовершенный вид в запрете (*не рой*) указывает не на единичную завершенность, а на недопустимый тип поведения, тогда как совершенный вид (*попадёшь*) дает прогнозируемое наказание. Грамматика

здесь не украшение, а двигатель причинно-ценностной схемы.

Аксиологический аспект требует отдельного уточнения. Вслед за Н.Д. Арутюновой и Е.М. Вольф оценку можно понимать как соотнесение предмета, действия или ситуации с ценностной шкалой, где действуют параметры полезного, вредного, правильного, неправильного, разумного, неразумного, достойного, позорного. В пословице такая оценка редко раскрывается объяснением. Она чаще упакована в противопоставление, условную конструкцию, императив, причинно-следственную связку или ритмическую формулу. Например, *Семь раз отмерь, один раз отрежь* не говорит словом «осторожность». Но два совершенных императива выстраивают ценность предварительной проверки перед необратимым действием. Глагол *отрежь* семантически острый: после него прежнего состояния уже нет.

Паремиологическая природа материала также влияет на анализ. Пословицы, как показывают классические собрания В.И. Даля и словарь В.П. Жукова, существуют не как обычные предложения, а как воспроизводимые единицы коллективного опыта (Даль, 1862; Жуков, 1966). Они допускают варианты, но сохраняют устойчивый образ и практическую направленность. Л.Б. Савенкова связывает паремии с функционирующей системой культурно закреплённых смыслов, где важны не только образ, но и коммуникативная применимость формулы (Савенкова, 2002). Поэтому анализ вида в пословицах должен учитывать не только морфологию, но и прагматическую задачу: чему формула учит, от чего удерживает, какой тип поведения закрепляет.

В данной статье под аксиологической функцией вида понимается участие видовой формы глагола в создании ценностной интерпретации действия. Эта функция не

равна грамматическому значению вида. Она возникает на стыке вида, лексического значения глагола, пословичной модели и культурного вывода. Так, несовершенный вид в *Глаза страшатся, а руки делают* выражает не просто процесс. Он ставит ценность действия выше эмоции страха. Совершенный вид в *Что посеешь, то и пожнёшь* не просто указывает на завершение будущего действия. Он делает результат нравственно неизбежным: каждое действие возвращается к субъекту как оценочный итог.

Материал и методика исследования

Материалом исследования стала рабочая выборка из 72 русских пословиц, содержащих личные формы глагола, формы повелительного наклонения, инфинитивы с отчетливой видовой принадлежностью или видовые деепричастия, если они участвуют в ценностной структуре пословицы. Источниками послужили сборник В.И. Даля *Пословицы русского народа*, *Словарь русских пословиц и поговорок* В.П. Жукова, а также сборник *Русские пословицы и поговорки* под редакцией В. П. Аникина (Аникин, 1988; Даль, 1862; Жуков, 1966). Отбор велся вручную. В выборку не включались чисто именные формулы типа *Старый друг лучше новых двух*, потому что в них грамматическая категория вида не представлена. Не включались и такие выражения, где глагольность восстановима только логически, но не выражена в тексте.

Каждая единица была размечена по трем параметрам: 1) видовая конфигурация глагольных форм, 2) ценностная зона, 3) тип пословичной оценки. Под видовой конфигурацией понималось доминирование несовершенного вида, доминирование совершенного вида или смешанная модель. Если в пословице присутствовало несколько глаголов, учитывалась не механическая сумма, а роль глаголов в смысловом ядре. Например, в *Не плюй в колодец, пригодится воды напиться* запрет выражен несовершенным видом (*не*

плюй), но ценностная мотивация опирается на совершенный результат (*пригодится, напиток*). Поэтому пословица отнесена к смешанной модели. Такой подход не устраняет субъективность полностью. Но он делает процедуру ясной: анализировалась не форма в пустоте, а форма в пословичной конструкции.

Ценностные зоны выделялись индуктивно, после первичного просмотра материала. Наиболее частотными оказались

труд и мастерство, осторожность и мера, речь и репутация, социальная взаимность, терпение, наказание за ошибку. Эти зоны не являются закрытым списком. В другом корпусе, например в религиозных или семейно-бытовых пословицах, набор мог бы сместиться. Поэтому результаты ниже следует читать как описание тенденций в отобранном материале, а не как абсолютный словарь всех русских пословиц.

Пословичный пример	Видовая форма	Аксиологическая интерпретация
<i>Кто рано встаёт, тому Бог подаёт</i>	НСВ: встаёт, подаёт	Положительная оценка регулярного поведения, трудовой режим как норма
<i>Вода камень точит</i>	НСВ: точит	Ценность длительного усилия, слабое действие побеждает постоянством
<i>Глаза страшатся, а руки делают</i>	НСВ: страшатся, делают	Действие оценивается выше страха, трудовая практика сильнее эмоции
<i>Кто не работает, тот не ест</i>	НСВ: работает, ест	Социальная норма: право на результат связано с устойчивым трудом
<i>Семь раз отмерь, один раз отрежь</i>	СВ: отмерь, отрежь	Осторожность перед необратимым действием, мера как ценность
<i>Что посеешь, то и пожнёшь</i>	СВ: посеешь, пожнёшь	Неизбежность результата, нравственная причинность поступка
<i>Поспешешь, людей насмешешь</i>	СВ: поспешишь, насмешешь	Поспешное действие получает отрицательный социальный итог
<i>Слово не воробей: вылетит, не поймаешь</i>	СВ: вылетит, поймаешь	Необратимость речи, ответственность за сказанное слово
<i>Любишь кататься, люби и саночки возить</i>	НСВ: любишь, люби, возить	Удовольствие связывается с постоянной обязанностью
<i>Не рой другому яму, сам в неё попадёшь</i>	НСВ + СВ: не рой, попадёшь	Запрет вредного поведения и прогноз возмездия
<i>Не плюй в колодец, пригодится воды напиться</i>	НСВ + СВ: не плюй, пригодится, напиться	Запрет на разрушение полезной связи, будущая нужда как аргумент
<i>Снявши голову, по волосам не плачут</i>	СВ деепр. + НСВ: снявши, плачут	Бессмысленность позднего сожаления после необратимой потери

Таблица 1. Фрагмент разметки пословиц по видовой форме и аксиологической функции. Составлено автором на основе Даля (1862), Жукова (1966) и Аникина (1988).

Для количественного ориентира пословица считалась одной единицей, даже

если в ней несколько глаголов. В случаях типа *Где тонко, там и рвётся* единица

попадала в группу несовершенного вида, потому что глагол описывает повторяемую закономерность. В случаях типа *За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь* единица относилась к совершенной модели, так как оба будущих

действия представлены как завершенные события с отрицательным итогом. Если пословица соединяла запрет, процесс и будущий результат, как в *Не говори «гоп», пока не перепрыгнешь*, она учитывалась в смешанной группе.

Видовая конфигурация	Кол-во	Доля	Ценностный эффект
Доминирование несовершенного вида	31	43,1%	Норма, привычка, повтор, процесс
Доминирование совершенного вида	27	37,5%	Итог, граница, результат, последствие
Смешанная видовая модель	14	19,4%	Связь запрета и будущего результата
Всего	72	100%	Рабочая выборка пословиц

Таблица 2. Распределение рабочей выборки по видовым конфигурациям

Несовершенный вид

Первая группа материала показывает, что несовершенный вид в пословицах часто выражает не просто незавершенность действия, а устойчивую модель поведения. В обычном предложении форма несовершенного вида может описывать длительный процесс: человек идет, работает, говорит. В пословице эта же форма почти всегда выходит за пределы одного случая. Она создает правило, которое можно применить к разным людям и ситуациям. Поэтому *Кто рано встает, тому Бог подаёт* не сообщает о конкретном человеке, проснувшемся сегодня утром. Пословица оценивает ранний подъем как норму жизненного порядка. Грамматическая форма настоящего времени и несовершенного вида превращает действие в повторяемый тип поведения.

Такой же механизм работает в пословицах труда. *Вода камень точит* построена на несовершенном виде *точит*. Здесь нет мгновенной победы, нет героического скачка. Есть тихое, почти незаметное действие, которое получает положительную оценку именно благодаря длительности. Аксиологический центр пословицы находится не в силе, а в повторе.

В этом отношении несовершенный вид хорошо согласуется с народной ценностью терпения: результат приходит не потому, что действие единично и ярко, а потому, что оно возвращается снова и снова. Маленькая капля работает как медленный грамматический молоточек.

В пословице *Глаза страшатся, а руки делают* несовершенный вид формирует иной, но близкий эффект. Два действия сопоставлены: эмоциональная реакция и практическая работа. *Глаза страшатся, руки делают*. Оба глагола несовершенного вида, однако оценочный знак распределен не одинаково. Страх признается естественным, но не главным. Делание получает преимущество. Пословица не требует отсутствия страха; она требует продолжения действия при страхе. Такой смысл важен для аксиологии, потому что ценность описывается не через качество человека, а через его поведенческую устойчивость.

Особенно показательны пословицы с отрицанием. *Кто не работает, тот не ест* содержит две формы несовершенного вида. Отрицание при *работает* не обозначает один пропущенный рабочий день. Оно описывает отсутствие регулярного

трудового участия. Поэтому и санкция выражена общей формулой: не ест. Здесь еда не бытовая деталь, а социально-этический результат. В структуре пословицы труд выступает условием права. Аналогично в *Дарёному коню в зубы не смотрят* несовершенный вид *смотрят* вводит норму этикетного поведения. Не смотрят вообще, потому что сама ситуация дара требует благодарности, а не придирчивой проверки.

Несовершенный вид также обслуживает пословицы, где ценность связана с обязанностью, сопровождающей желаемое действие. В формуле *Любишь кататься, люби и саночки возить* глаголы несовершенного вида создают баланс удовольствия и труда. Любовь к катанию не осуждается. Осуждается желание отделить удовольствие от его цены. Несовершенный вид важен: речь идет не о том, что человек один раз прокатился и один раз повез санки. Пословица задает стабильное правило: всякий раз, когда выбираешь приятное, принимай и сопутствующую обязанность.

В выборке 31 пословица относится к модели доминирования несовершенного вида. Общий вывод по этой группе таков: несовершенный вид чаще делает действие не событием, а нормой. Он изображает ценность как повторяемую практику. Поэтому такие пословицы хорошо работают в воспитательной речи: они не столько предупреждают о единичной ошибке, сколько формируют привычку. В узбекской русистике этот момент может быть полезен при преподавании вида нерусскоязычным студентам. Студенты часто запоминают оппозицию «процесс - результат», но пословичный материал показывает более тонкую зону: «поведение как постоянная ценность».

Совершенный вид

Вторая группа показывает другой ритм оценки. Совершенный вид в русских пословицах часто оформляет действие как событие с последствием. Если несовершенный вид растягивает норму во

времени, совершенный вид сжимает ситуацию до поворотного момента. В пословице *Что посеешь, то и пожнёшь* обе глагольные формы совершенного вида показывают завершённые будущие действия. Здесь нет описания процесса сеяния или жатвы. Важна связь между исходным поступком и итогом. Сеять можно понимать буквально, но в пословичном употреблении оно становится моделью всякого человеческого действия: что заложил, то и получишь обратно.

Формула *Поспешишь, людей насмешишь* ещё жестче. Совершенный вид будущего времени подает ошибку как короткое событие, после которого наступает публичный эффект. Глагол *насмешишь* переносит оценку из внутренней сферы в социальную: ошибка становится видимой другим. Ценность меры и обдуманности выражена не словом «разумно», а прогнозом последствий. Такая конструкция удобна для пословицы, потому что не требует длинного доказательства. Она действует как щелчок замка: поспешное действие закрывается отрицательным итогом.

В пословице *Семь раз отмерь, один раз отрежь* совершенный вид соединен с повелительным наклоном. Это важно. Императивы *отмерь* и *отрежь* не описывают будущую реальность, а задают программу поведения. При этом две формы неравны по ценностной нагрузке. *Отмерь* допускает повтор, хотя грамматически это совершенный вид: семь раз проверь завершёнными актами измерения. *Отрежь* представляет финальное действие, которое нельзя легко отменить. Пословица не прославляет медлительность саму по себе. Она учит различать обратимые и необратимые операции. Здесь видовая форма помогает построить практическую этику решения.

Сходная логика необратимости выражена в *Слово не воробей: вылетит, не поймаешь*. Две формы совершенного вида

(*вылетит, поймаешь*) показывают речевой поступок как событие, которое вышло из-под контроля субъекта. В этой пословице речь представлена почти материально: слово вылетает. Но главный оценочный эффект создает не образ птицы, а видовая закрытость действия. Сказанное уже произошло, вернуться назад нельзя. Поэтому грамматика здесь работает вместе с метафорой, но не растворяется в ней.

Совершенный вид часто маркирует и наказание за неправильное действие. *За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь* строится на будущих формах совершенного вида. Глагол *погонишься* обозначает начатую, но концептуально целостную попытку, а *поймаешь* с отрицанием показывает провал результата. Ценность меры и концентрации возникает из невозможности завершить два результата сразу. В *Как аукнется, так и откликнется* оба глагола совершенного вида дают симметрию действия и ответа. Пословица оценивает человеческое поведение через возвращаемость поступка: внешний мир отвечает тем же типом действия.

В рабочей выборке 27 пословиц отнесены к модели доминирования совершенного вида. Их общий смысловой профиль отличается от первой группы. Здесь меньше терпеливой повседневности и больше рубежей: сделал, сказал, поспешил, посеял, потерял, получил. Совершенный вид концентрирует внимание на точке, после которой ситуация становится другой. Поэтому он удобен для выражения ответственности. Не всякая ошибка длится долго; иногда достаточно одного действия. Пословица это знает и грамматически фиксирует.

Смешанные модели

Наиболее интересны смешанные модели, где несовершенный и совершенный вид встречаются в одной пословице и делят между собой разные ценностные роли. В выборке таких единиц 14. Их нельзя считать промежуточными только количественно.

Они показывают, как пословица строит маленький сценарий: сначала указывается опасный тип поведения, затем дается возможный результат. В *Не рой другому яму, сам в неё попадёшь* несовершенный вид в запрете (*не рой*) обозначает вредное намерение как практику. Совершенный вид *попадёшь* сообщает о вероятном итоге. Норма и наказание связаны в одной конструкции.

Похожая схема видна в *Не плюй в колодец, пригодится воды напиться*. Глагол *плюй* в отрицательном императиве несовершенного вида запрещает действие как поведенческий тип: не порти источник, который может понадобиться. Далее следуют формы совершенного вида и результативной семантики: *пригодится, напиться*. Будущая нужда становится аргументом против сегодняшнего неразумного поступка. Эта пословица особенно хорошо показывает, что аксиология вида не изолирована. Несовершенный вид дает социально-нравственный запрет, совершенный вид придает запрету прагматическую убедительность.

В формуле *Снявши голову, по волосам не плачут* совершенное деепричастие *снявши* указывает на необратимую потерю, а несовершенный вид *плачут* показывает повторяемое, но бессмысленное действие сожаления. Ценность здесь отрицательная: поздняя эмоция не исправляет завершённую ошибку. Интересно, что несовершенный вид, который в трудовых пословицах часто был положительным, здесь получает иной оттенок. Он изображает не полезную длительность, а пустое продолжение после того, как главное уже утрачено. Это подтверждает методологическое правило: видовая форма не несет аксиологического знака автоматически. Знак возникает в конструкции.

Смешанные модели часто строятся на условии. В *Не говори «гон», пока не*

перепрыгнешь несовершенный вид *говори* в запрете относится к преждевременному речевому поведению, а совершенный вид *перепрыгнешь* обозначает реально достигнутый результат. Пословица ставит слово ниже дела: говорить можно только после завершения проверки. В этом смысле она близка к формуле *Сделал дело, гуляй смело*. Последняя также соединяет совершенный результат (*сделал*) и разрешенную последующую деятельность (*гуляй*). Оценка строится не на запрете удовольствия, а на правильной последовательности: сначала завершение обязанности, затем свобода.

Смешанные конструкции особенно важны для описания паремиологической логики. Они показывают, что вид в пословице выполняет не одну, а распределенную функцию. Несовершенный вид может маркировать привычный соблазн, длительное поведение, запретный тип действия или неэффективное сожаление. Совершенный вид может маркировать итог, достижение, провал, наказание или право на следующий шаг. Внутри одной формулы они создают причинно-ценностную лестницу. Читатель или слушатель не получает теоретического объяснения, но быстро видит порядок: так делать не надо, потому что потом произойдет вот это.

Ценностные зоны и наблюдаемые закономерности

После разметки материала видны несколько ценностных зон, где роль вида особенно заметна. Первая зона связана с трудом и мастерством. Здесь преобладает несовершенный вид: *Дело мастера боится, Кто не работает, тот не ест, Глаза страшатся, а руки делают*. В этих пословицах труд оценивается как регулярная, социально узнаваемая практика. Даже если результат важен, в фокусе находится не один итог, а постоянное включение человека в

действие. Народная аксиология труда оказывается грамматически процессуальной.

Вторая зона связана с осторожностью и мерой. Здесь чаще появляются совершенный вид и смешанные модели: *Семь раз отмерь, один раз отрежь, Поспешишь, людей насмешишь, За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь*. Ценность осторожности требует изображения границы. Поспешил, отрезал, погнался, не поймал. Смысловая энергия таких пословиц возникает из короткой цепочки действий, где ошибка быстро возвращается результатом. Если трудовые пословицы учат выдерживать длительность, то пословицы меры учат бояться необратимой точки.

Третья зона связана с речью и репутацией. Здесь совершенный вид часто выражает опасность сказанного слова: *Слово не воробей: вылетит, не поймаешь, Не говори «гон», пока не перепрыгнешь*. Речь оценивается как действие с последствиями, а не как пустой звук. В этой группе грамматика помогает показать ответственность субъекта за слово. Для русской языковой картины мира, описанной в работах по фразеологии и лингвокультурологии, такая связь слова и поступка является устойчивой (Телия, 1996). В пословицах она получает грамматическую форму через совершенный вид.

Четвертая зона связана с социальной взаимностью и возмездием. *Как аукнется, так и откликнется, Не рой другому яму, сам в неё попадешь, Что посеешь, то и пожнешь* представляют мир как пространство возвращаемых действий. Совершенный вид в этих формулах усиливает идею результата. Он не позволяет оценке раствориться в процессе. Поступок оформляется как то, что получит ответ. Такая грамматика делает этические связи наглядными: субъект не просто живет, он оставляет завершённые действия, которые потом возвращаются.

Пятая зона связана с терпением и долговременной пользой. Здесь снова выходит вперед несовершенный вид: *Вода камень точит, Бережёного Бог бережёт, На Бога надейся, а сам не плошай*. Ценность не всегда в результате, который уже виден. Иногда ценность в поддержании правильного действия. В этом случае несовершенный вид не слабее совершенного. Он выполняет другую работу: удерживает норму в открытом времени. Для пословицы это важно, потому что народная мудрость часто обращена не к одному решению, а к стилю жизни.

Общая закономерность может быть сформулирована так: несовершенный вид в пословицах чаще аксиологизирует поведение как устойчивый порядок, а совершенный вид аксиологизирует действие как событие с итогом. Но это не механический закон. В пословице *Снявши голову, по волосам не плачут* несовершенный вид имеет отрицательный оттенок, потому что описывает бесплодное сожаление. В пословице *Сделал дело, гуляй смело* совершенный вид имеет положительный оттенок, потому что завершение обязательства открывает право на отдых. Поэтому исследователь должен смотреть на конструкцию целиком. Видовая форма дает ключ, но дверь открывается только вместе с лексикой и пословичным сценарием.

Обсуждение результатов

Полученные данные позволяют уточнить представление о ценностной семантике русских пословиц. Часто пословицу анализируют через образ: вода, камень, заяц, воробей, колодец, яма, саночки. Такой анализ необходим. Но если остановиться только на образах, часть смысла останется в тени. Видовая форма показывает, как именно культура мыслит действие: как повтор, как результат, как запрет, как последствие, как право после выполненного долга. В этом отношении

грамматика не менее культурна, чем метафора.

Для аспектологии материал пословиц интересен тем, что в нем частные видовые значения получают не нейтральное, а ценностное употребление. Обобщенно-фактическое и узувальное значения несовершенного вида оказываются связанными с нормой: *По одежке встречаются, по уму провожают* описывает не конкретную встречу, а устойчивую социальную закономерность. Результативные значения совершенного вида оказываются связанными с моральным итогом: *Что с возу упало, то пропало* не просто сообщает о падении вещи, а фиксирует потерю как завершённый факт. В обычной грамматике это примеры значения вида; в пословице это формы народной оценки.

Для аксиологической лингвистики важен другой вывод. Оценка в пословице не всегда выражена специальным оценочным словом. Она может быть встроена в видо-временную конструкцию. Так, в *Поспешись, людей насмешись* нет прилагательного «плохой», но отрицательная оценка поспешности очевидна. В *Вода камень точит* нет прилагательного «хороший», но положительная оценка постоянства выражена всей конструкцией. Это подтверждает мысль Е.М. Вольф о функциональной природе оценки: оценочный смысл возникает в структуре высказывания, а не только в отдельной лексеме (Вольф, 1985).

Для преподавания русского языка как неродного, в том числе в вузах Узбекистана, такие наблюдения могут иметь практическое значение. Вид русского глагола обычно вызывает трудности у студентов, потому что в их родном языке грамматические соответствия устроены иначе. Пословицы дают компактный материал, где форма сразу соединена с культурным смыслом. Например, *пару делать - сделать* можно объяснять не

только через упражнение, но и через формулу *Сделал дело, гуляй смело*. Студент видит: совершенный вид показывает завершение, а завершение получает социальное одобрение. Так грамматика перестает быть сухой таблицей и начинает работать как маленькая культурная лаборатория.

Ограничения исследования также нужно обозначить прямо. Во-первых, рабочая выборка включает 72 пословицы и не претендует на исчерпывающий охват паремиологического фонда. Во-вторых, пословицы имеют варианты: *Кто рано встает...* может встречаться с орфографическими и лексическими различиями; это не меняет видовую форму, но требует осторожности при количественных выводах. В-третьих, часть глагольных форм имеет сложную интерпретацию в пословичном настоящем времени. Например, настоящее несовершенного вида может выражать не процесс здесь и сейчас, а обобщенную закономерность. Поэтому в анализе учитывался не только морфологический вид, но и функция пословичной модели.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что грамматическая категория вида русского глагола участвует в создании аксиологического смысла русских пословиц. Несовершенный вид преимущественно связан с нормой, повторяемостью, привычкой, устойчивым трудом и длительной правильностью поведения. Он делает ценность открытой во времени:

нужно работать, беречь, делать, учиться, не смотреть, не ждать, не искать лишнего. В таких формулах ценность не вспыхивает, а держится.

Совершенный вид чаще связан с результатом, границей, необратимостью и последствием. Он показывает точку, после которой действие получает оценочный итог: *Что посеешь, то и пожнешь, Поспешишь, людей насмешишь, Слово не воробей: вылетит, не поймаешь*. Такие пословицы учат ответственности за совершенный поступок. Смешанные модели соединяют оба механизма: несовершенный вид обозначает запретный или нормативный тип поведения, а совершенный вид указывает на будущий результат. Именно здесь особенно ясно видно, что пословица мыслит действие как нравственную цепочку.

Главный вывод статьи состоит в следующем: видовая форма в русской пословице является не только грамматическим показателем протекания действия, но и средством ценностной категоризации. Она помогает различать длительную норму и единичный итог, полезную привычку и необратимую ошибку, правильную последовательность и поспешное нарушение меры. Дальнейшее исследование может расширить корпус, сопоставить русские пословицы с узбекскими эквивалентами и проверить, какие ценностные зоны сохраняют видовые модели при переводе. Такой шаг был бы особенно продуктивен для русистики в многоязычном образовательном пространстве Узбекистана.

References:

1. Аникин, В. П. (Ред.). (1988). *Русские пословицы и поговорки*. Художественная литература. <https://www.booksite.ru/fulltext/pogovorki/index.htm>
2. Арутюнова, Н. Д. (1988). *Типы языковых значений: Оценка, событие, факт*. Наука. <https://www.booksite.ru/fulltext/arutunova/text.pdf>
3. Бондарко, А. В. (1971). *Вид и время русского глагола: Значение и употребление*. Просвещение.

4. Бондарко, А. В. (1987). *Введение. Основания функциональной грамматики*. В А. В. Бондарко (Ред.), Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис (с. 5-39). Наука.
5. Вольф, Е. М. (1985). *Функциональная семантика оценки*. Наука.
6. Даль, В. И. (1862). *Пословицы русского народа: Сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий и проч.* Императорское Общество истории и древностей российских при Московском университете. https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003565716/
7. Жуков, В. П. (Сост.). (1966). *Словарь русских пословиц и поговорок* (3-е изд., стер.). Советская энциклопедия. <https://www.prlib.ru/item/810615>
8. Зализняк, А. А., & Шмелев, А. Д. (2000). *Введение в русскую аспектологию*. Языки русской культуры.
9. Маслов, Ю. С. (1948). Вид и лексическое значение глагола в современном русском литературном языке. Известия АН СССР. *Серия литературы и языка*, 7(4), 303-316.
10. Савенкова, Л. Б. (2002). *Русская паремиология: Семантический и лингвокультурологический аспекты*. Издательство Ростовского университета.
11. Телия, В. Н. (1996). *Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты*. Языки русской культуры.